

Имануил ГЛЕЙЗЕР,
поэт, эссеист,
(г. Сан-Франциско, США)

«БУДЬ И ПИШИ!»
(письма к Сергею Шелковому)

26 сентября 2006 г.

Серёж!
Рад твоему головокружительному успеху!
Дорогому душе моей Харькову — поклон и привет!

Твой Им.

3 октября 2006 г.

510 — это телефонный код города, не имеющий отношения к почтовому индексу.

Кстати, пришли свои телефоны тоже.
И вот ещё что: вчера отмечали Судный день.
Дублирую в твой адрес из ответа О. Горшкову:

Серёжа Шелковый, спасибище!

*Мы поздно начали с тобою диалог,
Но ходу не дадим саднящей нас обиде.
Я в Судный день скажу тебе, что Бог
Поэзии — не фраер, а провидец.*

Будь!

3 октября 2006 г.

Серёж, лови в ответ на твой электронный адрес «seshel»:

*Музу твою
Вспомню в раю
Рифменных виршей и белых.
Судя по «мылу»,
Имануилу
Кажется — ты на Сейшелах!*

5 октября 2006 г.

*Я нахожу в тебе, Сергей Шелковий,
То, что искать напрасно в мудреце.
И виширь и вглубь ты выдыхаешь слово
С печатью первородства на лице.*

Твоё посвящение Чичибабину — до слёз!

Твой Имыч.

10 октября 2006 г.

Вот — вернулся перечитать и посмаковать, Серёжа...
Рискуя расщепить целостность стиха, не удержусь от цитирования улётного(!) образа:

*Мальчишества стрекозий самолет
уткнулся лбом в траву аэродрома... — !!!*

А концовка?!!!

*А всё ж кохання — в тамбуре, в саду —
на свой напев, на свой живой обычай
я с мёртвых языков переведу,
со слов невнятных в путаном году,
с очей-черешен поселковой Биче.*

Как тут Кедрина не вспомнить:

*Эти гордые лбы винчианских мадонн
Я встречал не однажды у русских крестьянок...*

Знаешь, Серёж, мой небольшой опыт общения с тобой лучше всего прочитывается в стихах Мандельштама:

*Словно гуляка с волшебною тростью,
Батюшков нежный со мною живёт.
Он тополями шагает в замостье,
Нюхает розу и Дафну поёт.
Ни на минуту не веря в разлуку,
Кажется, я поклонился ему:
В светлой перчатке холодную руку
Я с лихорадочной завистью жму.
Он усмехнулся. Я молвил: спасибо.
И не нашёл от смущения слов:
Ни у кого — этих звуков изгибы...
И никогда — этот говор валов...
Наше мученье и наше богатство,
Косноязычный, с собой он принёс
Шум стихотворства и колокол братства
И гармонический проливень слёз.
И отвечал мне оплакавший Тасса:
Я к величаниям ещё не привык;
Только стихов виноградное мясо
Мне освежило случайно язык...*

Твой Им.

19 октября 2006 г.

*Молодеет дух! И взгляд, и память —
Вот же чудо — кто во что горазд!
Это я шелковыми путями
Открываю мир — в который раз!*

Серёж, спасибо за поэзию!

26 октября 2006 г.

Нндаа... Попробовал не поверить на слово, ткнулся в гугли-яндекс и был сурово наказан — по нулям... Даже тревожно стало —

сколько ж надо этим поисковикам времени, чтоб дать ссылку о появлении на свет замечательных стихов?

Серёж, без всякой видимой внешне причины по прочтении этого осеннего цикла на память пришло два имени предтеч: Пастернак и Тарковский.

Борис Леонидыч шепнул мне: «но жизнь, как тишина осенняя подробна», а потом — оттуда же: «всесильный бог деталей»!..

А Арсений Александрович Тарковский вспомнился этой увязкой природы со Словом, этим чувством сквозного духовного родства... Прости, что тебе, автору блистательного эссе о Тарковском, смею приводить цитату:

*Я учился траве, раскрывая тетрадь,
И трава начинала, как флейта, звучать.
Я ловил соответствие звука и цвета,
И когда запевала свой гимн стрекоза,
Меж зелёных ладов проходя, как комета,
Я-то знал, что любая росинка — слеза.
Знал, что в каждой фасетке огромного ока,
В каждой радуге яркострекочущих крыл
Обитает горящее слово пророка,
И Адамову тайну я чудом открыл.*

Знаешь, Серёжа, некоторые коллеги упрекают меня в чрезмерном цитировании, а я убеждён, что каким бы самобытным ни было наше творчество, генетический подход не только не вредит, но наоборот — высвечивает ценность наших усилий и художественных поисков.

Не говоря уже о том, что учителей забывать — грех.

Будь и пиши!
Твой Им.

2 ноября 2006 г.

Серёжа! Вот выдался свободный вечер и я внимательно прочёл все отклики на этот, условно говоря, диптих, где помимо конкретных отзывов встречаются и общие — о тебе, Поэте... И с одним из них не могу не поспорить. «Вот читал-перечитывал Ваши стихи, Сергей, — и эти, и предыдущие, и всё силился понять, чем же

они меня так забирают... Образностью, интонацией? Да, конечно. Настроем, мыслью, теплотой? Тоже. Может, ещё чем-то, поэзией? Ну это и так ясно. Думал, думал, читал, перечитывал, прислушивался к себе — и кажется, понял: Звуком. Неповторимым, гипнотическим сочетанием и чередованием звуков».

Стоп! Я уже медленно перелистнул почти 500 страниц двух твоих книг и ни разу не поймал себя на том, что вольно или невольно ты педалируешь ЗВУК... Ни в привычном понятии «звукопись», ни в хлебниковско-цветаевском пристрастии к «корневому звуку», которое, кстати, замечательно наследуется такими сильными рифманками как Рита Бальмина и Юля Вольг.

Я принципиально отказываюсь признавать, что такое вообще возможно: Неповторимое, гипнотическое сочетание и чередование звуков. Ибо идя этим путём, мы стоим перед некоей бессмысленной игрой, где поэту не нужны уже ни мысли, ни чувства, а только определённое чередование звуков и всё! Гипноз! Фокус-покус! Настройся и лови кайф!

Ты, конечно, помнишь стихотворение Заболоцкого «Читая стихи»:

*Любопытно, забавно и тонко:
Стих, почти непохожий на стих.
Бормотанье сверчка и ребёнка
В совершенстве писатель постиг.*

*И в бессмыслице скомканной речи
Изощрённость известная есть.
Но возможно ль мечты человечьи
В жертву этим забавам принести?*

*И возможно ли русское слово
Превратить в щебетанье щегла,
Чтобы смысла живая основа
Сквозь него прозвучать не могла?*

*Нет! Поэзия ставит преграды
Нашим выдумкам, ибо она
Не для тех, кто, играя в шарады,
Надевает колпак колдуна.*

*Тот, кто жизнью живёт настоящей,
Кто к поэзии с детства привык,
Вечно верует в животворящий,
Полный разума русский язык.*

И помнишь, наверное, что стихо это было направлено против мандельштамовского «Щегла» в приснопамятном 1948-м, когда начались послевоенные сталинские «удары»... А ты, кстати, был тогда ещё/уже этим бормочущим ребёнком... Заболоцкий в этом иронично-декларативном стихотворении делает вид, что забыл великого Лермонтова:

*Есть речи — значенье
Темно иль ничтожно,
Но им без волнения
Внимать невозможно...*

Так вот, Серёжа, ни на мишень напуганному лагерем Заболоцкому, ни на прототип гениальному стиху Лермонтова, ты, по-моему, не подходишь. Как не подходят на эти роли твои великие учителя — Пастернак, Мандельштам, Тарковский, Чичибабин...

Звук у Тарковского? Сразу вспоминается:

Иванова ива

*Иван до войны проходил у ручья,
Где выросла ива неведомо чья.*

*Не знали, зачем на ручей налегла,
А это Иванова ива была...*

Звук бесподобный! А секрет — ясен: ИВАноВА ИВА!

А у тебя в «Тамбове» другой тип звукописи — корневой: ДЕРЖАВинский и нежно-неДЕРЖАВный.

Помню, очень давно, ещё студентом, я беседовал с одним серьёзным молдавским поэтом-переводчиком. Он тогда издал книгу стихов Поля Валери в своём переводе.

И говорил мне, что родство французского с румынским (молдавским) очень помогает ему, а вот боготворимую им Цветаеву переводить хотел и не смог.

«Ну как перевести, — сетовал он, — эти корневые завязки, это «всё стол ему, всё — престол», если в романских языках стол с престолом не завязаны единым корнем?»

ПРЕСТОЛ

Итальянский — *trono*

Испанский — *trono*

Французский — *trône*

Английский — *throne*

Немецкий — *Thron*

Русский — ТРОН

Но — ПЕРВОПРЕСТОЛЬНАЯ!

Так вот, Серёжа, даже пробившись сквозь плотный слой общесайтовой комплиментарной глазури и сделав максимальную скидку на непрофессионализм, я отказываюсь считать ЗВУК сезамом к твоему поэтическому космосу-ларцу. По моим скромным понятиям главенствует у тебя не звук, а Слово.

Сейчас покажу на примерах:

Магдебургская песня. —

Песня, а звукового рельефа не видно!

Налицо — примат Слова, но не звука:

дважды повторенный «молоток», плюс обыгрывание «калашный-калашников», плюс потрясающей поэтической точности эпитеты:

ЯСНЫЙ воздух

ТРУДОЛЮБИВЫЙ/ЧЕСТНЫЙ молоток

СМЕРТОЛЮБИВЫЙ народ (Ахматова: «Любит, любит кроушку русская земля»)

СТАРАТЕЛЬНОЕ скерцо.

«А ситный и бревенчатый Тамбов...» —

Дочитав его, я снова воскликнул пастернаковское:

«Всесильный бог деталей!» Поскольку в этом сюжетно-декриптивном опусе всё так выпукло детализировано, что впору назвать его замечательной прозой, когда бы не эти сугубо поэтические сокровища:

— семь стихов сердечной рифмы плавной

— ночь на ледяной игле

- ночи ножевое жало
- Какой-то вечный погребальный звон
- ступеней винт с почившим в бозе лифтом
- трезвейший зимний воздух
- плоть церковных теремов, беременная верой неумелой.

И при чём тут тот ЗВУК? Тут что ни строка, то снайперское попадание в ЦЕЛЬ ПОЭЗИИ, коей Цветаева считала сердце.
Вернусь ещё, *твой Им.*

18 ноября 2006 г.

Серёжа, вот перечитал снова и рад, что могу, не торопясь, подумать и высказаться... Если вынести за скобки географию с историей, то можно заметить, что всем твоим зарубежным стихам присуще одно замечательное качество, я бы сказал «бродское» качество: не туристский взгляд, не праздное созерцательство иноземца, а внутренняя готовность к встрече, вхожесть в культуру, в духовность, радость и печаль встречи с уже ранее освоенным душой, а не глазами... Отсюда и замечательный заголовок «Авиньонские винопития», и «братец Винцент мой», и «Было бы странно к старинной любви не склониться»...

И я ощущаю это твоё родство ещё острее оттого, что по телику у меня идёт сейчас передача «Рождённые в СССР», где ведущий Глазунов толкует с Кобзоном о том, как всё было замечательно в СССР и как надо беречь советские ценности, а во вставке показали результаты зрительского рейтинга песен, где «И Ленин такой молодой» заняла 6-е место... Представляешь? Это наши лучшие «невыездные» годы призывают любить и жаловать... О, Боже...

Будь и пиши, родная душа, — всегда жду тебя на сайте и радуюсь тому, сколько любви и тепла ты здесь собираешь!

Твой Им.

30 ноября 2006 г.

Серёжа, откликаться эссеистски всё труднее! Не хочется повторяться, сам понимаешь...

В этих, как сказал твой великолепный тёзка С. Касьянов, «масляных» опусах цветомазок замешан ещё и на звукописи! Если начинать с фонетики, то:

в первом — изумительная звукопалитра «Л- Ль- Ле -Ли»
и «Р- Ро-Ры- Ри-Рн»

во втором — пир шипящих: Ж, Ш, Ч, плюс Х

в третьем — добавляется выразительно звучащее «Н».

На следующем уровне, морфемном, что-ли, поражают свежесть, точность и вкус, особенно в эпитетах:

первобытное изобилие, стеклянный зной, внегалактические существа, малиновые дни, певучий лицедей, лепестковый, алый с белым, жест, языческие вести, — прости за перечисление! — на всех этих эпитетах — печать нездешности в контрасте с очевидной реальностью происходящего. Отсюда эта приподнятость над рутинной, летучесть, т. е. иными словами — ОДУХОТВОРЁННОСТЬ.

И плюс — фантазия, и образное мышление, и ненарочитость ритмического рисунка...

ОбнИМАуои!

9 декабря 2006 г.

Серёжа, начну с критики заголовка: зачем интригуешь «Кварталом Сан-Паули» и «Мостом Риальто»? Назвал бы просто: «Гамбург», «Венеция», и под именем такого автора — вполне достаточно. Так мне кажется.

Я бы сформулировал силу впечатления от этих твоих стихов так: их эпицентр приходится на пересечение дескриптива и хроники авторского самосознания, т. е. мы не только видим мир твоими глазами художника, но и вовлекаемся в испытываемые тобой чувства, в твою эмоциональную сферу.

Всему этому великолепию, к тому же, деликатно соответствует «хорошо темперированный клавир» звукописи, корневых аллитераций... И знаешь, Серёжа, несмотря на самодостаточность поэзии, мне легко представить твои «скитания» в виде фотоальбома на отличной бумаге, где с безупречным вкусом соседствовали бы на странице букворяд и звукоряд с видеорядом...

Обнимаю и до скорого! *Твой Им.*

13 декабря 2006 г.

Ну вот и выкроил времечко! Так, с чего начнём?

Я бы всё же назвал эти твои «Отрывки дискуссии» — «Монолог». Ты же знаешь прекрасно, что внутренний спор гамлетовского типа — монолог. Согласен?

Теперь о главном: потрясающе написанная интроспективная рефлексия зрелого поэта. Почему потрясающе? Потому что — ковёр высококоручной работы, где лучшие черты авторского стиля не растворились, а засверкали. Кажется, ещё не говорил, но не впервые ловлю себя на мысли, что в основе твоего поэтического «мазка» обнаруживаю редкое искусство поэтического парафраза: ты не записываешь мысли, как таковые, а как бы сначала переводишь их на свой язык, добываясь ценнейшего качества, именуемого «лица необщим выраженьем». Пример? Сколько угодно!

«Бастард васильковых беззаконий» — !!!

«нож — оберег мой бессловесный». И т. д. и т. п. — Прости, надо бы не т. п., а т. б. — не подобное, а бесподобное.

Теперь пару слов о концептуальной стороне стиха.

Чувство меры, чувство долга — КЛАССИКА! Но у тебя их векторы — явно художнического толка! Вот почему сравнение с маяковским «на горло собственной песне» тут не правомерно.

А в финале — мандельштамовский парафраз: «сохрани мою речь» — «Возьми же, скептик-век, мои слова — кому ещё я их оставить вправе?»

Насчёт века не уверен, но мы, поклонники твоего таланта, судя по откликам, с редкостным счастьем берём твои стихи в себя, Серёжа!

Будь и пиши! *Твой Им.*

18 декабря 2006 г.

1. «Сон о Иерусалиме» —

Друг мой, опять претензия к названию. Не сон это, хоть стреляй меня, ну не сон... Великолепное обращение, глубина откровения, густая насыщенность духовностью, но почему бы не упростить заголовок до «Иерусалима»?

Я провёл там один день в марте этого года, мучим другими вопросами, спускаясь к Стене Плача, но твой Иерусалим — зрим, узнаваем, вечен. Спасибо.

2. «Странствия» —

Вот у меня со вчера окошко открыто — копирую:

Мари Жозеф Пьер Тейяр де Шарден (1881–1955) — один из виднейших представителей теологической философии XX столетия. Идеализм Тейяра де Шардена — это идеализм, ключевые слова в коем — «Вселенная, пронизанная Богом». Философия здесь становится почти поэтичной в своем романтическом радикализме. Пересказывать основные постулаты этой концепции невозможно, да и незачем, лучше попросту прочитать и осмыслить произведения Тейяра самостоятельно.

А стихи — блеск! Не удержусь:

*Пойдешь ли дальше в вечных башмаках
иль двинешься по морю звезд толчками,
пространство исцарапает сучками,
но вдох и выдох переселят страх... —*

Таким башмакам сносу не будет!

3. «Над Тибром» —

Чего скрывать — понравилось больше всех!

И духом, и ритмикой, и образной тканью, и этими твоими коронными парафразами:

пилигрим, копыеносец и бражник,
виноградарь весомых словес!

Попытаюсь сформулировать ещё одну замечательную особенность твоего искусства, Серёжа: ты мастерски вплетаешь лирическую нить в интеллектуальную, философски-культурологическую вязь своих опусов. Не трудно представить во что бы превратились твои стихи, не будь в них этой живой нитки — в брюсовскую сухомятку. Это вовсе не значит, что от твоего читателя не ожидается определённого уровня подготовленности, нет, но это именно то, что отличает живое от мумии, жизнь от музея...

Спасибо, Серёжа!

24 декабря 2006 г.

Серёжа! Опять с волнением предвкушения открываю твою страницу: знаю, что встречу душу живую в огранке мастера. Как бы это почестнее сказать? Есть авторы удачных стихов, а есть явления в Поэзии. Вот и вся разница.

На меня ты действуешь на почти магически — заряжаешь творческой энергией, освежаешь взгляд на мир, вселяешь веру в нетленность искусства поэзии.

И как чудно на утре своего дня рождения открыть твою новую страницу и нырнуть поглубже в твой открытый космос!

И заговорить твоими словами:

*Из взаимной тишины
объявлюсь, не обвиняя,
в окликании не зная
ни обидь, ни вины.*

И тут же рядом прочесть:

*Между пламенем жёлтым и белым морозом
возникает бубенчатый зов Рождества.
Между кратким ответом и вечным вопросом
быть не может и нет никакого родства...*

Не столько пафос Рождества, сам понимаешь, сколько живая поэтическая стихия, приторачивает душу к этим твоим стихам, узнаваемо твоим! От Живаго к Иосифу, от обоих к тебе, — над библейским видна звезда твоей собственной души с её чаяниями и неизменной горечью:

*Век мой отдан без спросу Иуде,
но, пока не занёс меня снег,
лепечу о прощении-чуде
в непрощаемый Господом век...*

Спасибо за стихи! Будь и пиши!

Мне остаётся ещё признаться по поводу твоего «Виноделия», что выбранную тобой «изабеллу» люблю больше гамбургского муската и «дамских пальчиков» — виноградов моего молдавского детства.

Выпьем, друже! И снова нальём!

25 января 2007 г.

Северная Америка ревнует тебя к Южной, Серёжа!

Твой «Кондор» — !!!

Куда мне, холерику, до такого сангвиника....

Завидую по-белому!

3 февраля 2007 г.

Ну, вот прочёл твои строки о Клюеве, Мандельштаме, о четырёхстопном ямбе.

И не могу не отозваться. —

*Не оскудела наша речь ещё!
Отрада сердцу и глазам!
«Какой матёрый человечье!» —
Я про тебя себе сказал.*

!!! — твой *Имыч*.

25 февраля 2007 г.

*Давным давно я Южный Крым
Забросил ради Коктебеля,
Но устоять не может Им
Перед твоим гурзуфским хмелем! —*

Это вослед твоим Гурзуфу, Херсонесу, Роман-Кошу.
Браво, Серёжа!
Полный поэтический восторг!

22 марта 2007 г.

Серёжа!

Чуть потерял тебя из виду, виртуально разминулся в часовых поясах, но ...обрёл заново в сегодняшних «Уроках пения», в стихах к Мотричу, в «Двое»!

Впечатление — как у картин старых мастеров: грунтовка, мазок, ничего случайного, лишнего... Зримо, глубоко, основательно...

Обнимаю и жду!

Твой Им.

26 марта 2007 г.

Серёжа, поймал себя на ощущении, что за твоей строкой хожу, как за плугом, и у края межи вытираю пот со лба...

Спасибо и низкий поклон! Твой Имыч.

29 июня 2007 г.

Серёжа!

Читать — перечитывать!

СТИХИ — ТВОИ! До самой крохотной родинки!

Будь!

7 сентября 2007 г.

Лови, Серёжа, ещё... улыбку:

Влюблён в Восточный Крым,

Ценю Явление Друга:

Ведь с ним откроет Им

Ещё и прелесть юга!

14 сентября 2007 г.

А вот и я, Серёж!

Знаешь, в связи с твоими крымскими стихами, меня не отпускает потусторонняя идея: показать их Волошину!

Эти стихи — не просто драгоценные ковры ручной работы, но — гобелены запечатлённой Истории... Ни одной «белой» нитки — фальшивой нотки!

Знаешь, с тех пор, как меня не встретить в тех краях, на сожжённой гэбистами даче инвалида Юры Киселёва, царствие ему небесное, всё встало с ног на голову: я когда-то рассылал диссидентские письма в поддержку обездоленных крымских татар, а теперь с ужасом узнаю от друзей про то, что они творят в Крыму...

Крепко обнимаю!

Не чаю повидаться! *Твой Им.*